

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12

адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ruадрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****№ 09АП-40639/2021****г. Москва
20 августа 2021 года****Дело № А40-70814/20****Резолютивная часть постановления объявлена 17 августа 2021 года
Постановление изготовлено в полном объеме 20 августа 2021 года**

**Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Проценко А.И.,
судей Бондарева А.В., Валюшкиной В.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Воронкиным Д.С.,**
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ФГБУ Культуры
«Государственный музей искусства народов Востока» на решение Арбитражного
суда г.Москвы от 15.06.2021 по делу №А40-70814/20, по иску МОО «Международный
центр Рериха» к ФГБУ Культуры «Государственный музей искусства народов
Востока» об истребовании имущества из чужого незаконного владения,

при участии в судебном заседании представителей:

от истца: Репников М.Н. по доверенности от 20.04.2020, уд. адвоката № 4912 от
01.04.2003, Байда В.В. по доверенности от 24.10.2019;

от ответчика: Мовсесян Ж.А. по доверенности от 25.08.2020, уд. адвоката № 11640 от
11.11.2011;

УСТАНОВИЛ:

МОО «Международный центр Рериха» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ФГБУ Культуры «Государственный музей искусства народов Востока» об истребовании из чужого незаконного владения имущества, переданного С.Н. Рерихом в соответствии с актом правопередачи от 22.10.1992 и завещания от 19.03.1990, перечисленное в приложении к исковому заявлению.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с принятым решением, ответчик обратился с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда отменить, поскольку выводы суда не соответствуют материалам дела, кроме того, при принятии решения по делу, судом нарушены нормы материального и процессуального права.

Представитель ответчика доводы апелляционной жалобы поддержал в полном объеме.

Представитель истца в судебном заседании против доводов жалобы возражал, направил отзыв на жалобу.

Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело по правилам статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив

доводы жалобы, исследовав и оценив представленные доказательства, не находит оснований для отмены или изменения решения Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021 года на основании следующего.

Как следует из материалов дела, истец на основании охранно-арендных договоров от 01.04.1993 № 286, от 01.11.2003 №№ 286 и 286/1, а также договоров безвозмездного пользования (ссуды) объектом нежилого фонда, находящимся в собственности города Москвы, от 19.11.2014 №№ 00-00339/14 и 00-00340/14 владел и пользовался нежилыми зданиями площадью 1.923,4 кв.м и 1.253,7 кв.м, расположенными по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр.4 и 7, под административные и культурнопросветительские цели.

Распоряжением ТУ Росимущества в городе Москве от 11.11.2015 № 1287В находящиеся в пользовании у истца объекты недвижимости – нежилые здания площадью 1.923,4 кв.м и 1.253,7 кв.м, расположенные по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д.3/5, стр.4 и 7, были переданы в оперативное управление ответчику.

Вступившим в законную силу решением от 07.04.2017 по делу № А40-163033/16- 64-830 Арбитражный суд города Москвы удовлетворил исковые требования Государственного музея Востока о расторжении договоров от 19.11.2014 №№ 00-00339/14 и 00-00340/14 безвозмездного пользования (ссуды) объектом нежилого фонда, находящимся в собственности города Москвы, и о выселении МЦР из занимаемых им нежилых помещений.

В исковом заявлении истец указывает на то, что в Музее им. Н.К. Рериха МОО МЦР, располагавшимся в нежилом здании площадью 1 923,4 кв.м по адресу: г. Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 находились 1.413 единиц хранения различного рода предметов, в том числе ювелирных изделий, при этом по состоянию на 28.04.2017 в экспозиции находилось 249 единиц хранения, а в хранилище 1 164 единиц хранения, переданных истцу по акту от 23.04.1991 № 1 на постоянное материально-ответственное хранение, по акту правопередачи Рериха С.Н. от 22.10.1992 к завещанию Рериха С.Н. от 19.03.1990.

Факт нахождения предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР в нежилом здании площадью 1.923,4 кв.м по адресу: г.Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 подтверждается заключением рабочей группы истца в рамках проверки по вопросам законности владения МЦР культурными ценностями и неприятия мер по включению в состав негосударственной части музейного фонда Российской Федерации творческого наследия семьи Рерих, что по существу не оспаривается ответчиком.

В исковом заявлении истец также ссылается на то, что он, в арендуемых помещениях начиная с 1993 года и вплоть до 28.04.2017 осуществлял свою деятельность, добросовестно и открыто владел предметно-вещевым фондом Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР, однако после принятия Арбитражным судом города Москвы решения от 07.04.2017 по делу № А40-63033/16 ответчик прекратил доступ истца в арендуемые помещения, препятствовал истцу в вывозе из арендуемых помещений принадлежащего ему предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР, фактически осуществил силовой захват принадлежащего истцу имущества и незаконно удерживает его часть до настоящего времени.

При этом материалами дела подтверждается и обоюдно сторонами не оспаривается тот факт, что в рамках исполнительного производства от 10.11.2017 № 25946/17/77039-ИП, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного на основании вступившего в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы от 07.04.2017 по делу № А40-163033/16, ответчиком истцу в добровольном порядке была возвращена часть ранее изъятого ответчиком у истца и располагавшегося в нежилом здании площадью 1 923,4 кв.м по адресу: г.Москва, Малый Знаменский переулок, д. 3/5, стр. 4 предметно-вещевого фонда Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР.

При этом в качестве правоустанавливающих документов истец ссылается на завещание Рериха С.Н. от 19.03.1990, заверенное у нотариуса в г. Бангалор (Индия), согласно которому имущество, поименованное в приложениях №№ 1-6 к завещанию, должно было перейти Советскому Фонду Рерихов, представленному вице-председателем СФР Шапошниковой Л.В. и Житеневым С.Ю., которые поименованы как исполнители и доверенные лица, ответственные за сохранность коллекций. Впоследствии Рерих С.Н. воспользовался своим правом, предусмотренным п. 5 завещания, и передал имущество, поименованное в завещании, истцу по акту правопередачи от 22.10.1992, заверенному нотариусом в г. Бангалор (Индия).

Согласно свидетельству о смерти, выданным Главным бюро регистрации рождений и смерти Правительства штата Карнатаки (Индия), Рериха С.Н. скончался 30.01.1993.

Вице-председатель СФР Шапошникова Л.В., являясь в силу завещания исполнителем и доверенным лицом, ответственным за сохранность коллекций, а также сотрудником вновь образованного Музея им.Н.К.Рериха МОО МЦР привезла в Москву в мае 1990 года и передала по акту от 23.04.1991 № 1 предметно-вещевой фонд СФР на постоянное материально-ответственное хранение истцу.

Для юридической оценки акта правопередачи от 22.10.1992 истец обратился за разъяснениями индийского законодательства к старшему адвокату Верховного суда Индии Джитендра Шарма, который согласно индийскому закону об адвокатах 1961 года имеет право выдавать экспертные заключения по юридическим проблемам.

В ответ на данное обращение адвокатом истцу было представлено заключение от 26.05.2004, согласно которому индийский адвокат пришел к выводу о том, что рассматриваемый акт является актом о передаче права в пользу истца и не вступает в противоречие с первоначальным завещанием, поскольку направлен на его последующее развитие.

При этом термин «правопередача» имеет в индийском праве специфическое, отличное от российского права, содержание.

В заключении индийского адвоката отражено, что в Индии, как правило, придерживаются принципов английской системы права и терминов.

Верховный Суд Индии определяет правопередачу как «означающую передачу кому-либо правопритязания, права собственности».

По мнению индийского адвоката, акт правопередачи от 22.10.1992 является актом передачи прав, так как он осуществляет передачу имущества и дает право владения имуществом, поименованным в тексте завещания, истцу вместо СФР.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что рассмотрение вопроса о правах истца на имущество, поименованное в завещании от 19.03.1990 невозможно без учета правопередачи, произведенной Рерихом С.Н. посредством документа от 22.10.1992, поскольку в заключении индийского адвоката, прямо указано на то, что документ от 22.10.1992 образует правопередачу в пользу истца и права истца вытекают из передачи непосредственно наследодателем всех тех прав, которые ранее были переданы завещанием СФР.

В отличие от завещания, направленного на передачу прав на входящее в наследственную массу имущество, после смерти наследодателя, актом правопередачи имущество передается собственником непосредственно после его подписания. Законность правовой позиции, изложенной в заключении индийского адвоката Джитендра Шарма от 26.05.2004 была дополнительно проверена судьей г-жой Аша Менон окружным и сессионным судьей Южного округа Сакет Нью Дели в рамках гражданского процесса МЦР против гражданина Кунала Чандра Сумана относительно прав истца на имущество, полученное последним по завещанию от 19.03.1990 и акта правопередачи от 22.10.1992.

Таким образом, истец в исковом заявлении указывает на то, что он начиная с 1991 года до 28.04.2017, то есть более 20 лет открыто и добросовестно владел спорным имуществом.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

В соответствии с п. 3 ст. 218 Гражданского кодекса РФ в случаях и в порядке, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно ст. 234 Гражданского кодекса РФ лицо - гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении.

Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества; давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности.

В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца; владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору.

По этой причине ст. 234 Гражданского кодекса РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

Как указано в абзаце первом п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в 10 судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» по смыслу ст.ст. 225 и 234 Гражданского кодекса РФ право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Согласно абзацу первому п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из ст.ст. 11 и 12 Гражданского кодекса РФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником

имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

По смыслу указанных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и ВАС РФ, приобретательная давность является самостоятельным законным основанием возникновения права собственности на вещь при условии добросовестности, открытости, непрерывности и установленной законом длительности такого владения.

Давностное владение является добросовестным, если, приобретая вещь, лицо не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, то есть в тех случаях, когда вещь приобретается внешне правомерными действиями, однако право собственности в силу тех или иных обстоятельств возникнуть не может.

При этом лицо владеет вещью открыто как своей собственной, то есть вместо собственника, без какого-либо правового основания (титула). Наличие титульного собственника само по себе не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности.

Для приобретения права собственности в силу приобретательной давности не является обязательным, чтобы собственник, в отличие от положений ст. 236 Гражданского кодекса РФ, совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности или объявил об этом.

Достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником.

Осведомленность давностного владельца о наличии титульного собственника сама по себе не означает недобросовестности давностного владения.

Давностный владелец может присоединить ко времени своего владения все время, в течение которого имуществом владели правопреемники, универсальным или сингулярным правопреемником которых является давностный владелец.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» в соответствии с Конституцией Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35, ч. 3).

При этом раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», использованного в данной статье, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что им охватываются не только право собственности, но и иные вещные права (Постановления от 16.05.2000 № 8-П и от 03.07.2001 № 10-П).

Таким образом, положения ст.35 (ч.3) Конституции Российской Федерации, адресованные прежде всего собственникам, во всяком случае не могут толковаться как отрицающие конституционные гарантии других имущественных прав граждан и умаляющие в какой-либо мере их возможности такой защиты.

На этом основано и 11 действующее гражданско-правовое регулирование: согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации действует конституционный механизм защиты от произвольного умаления или ограничения права собственности.

Под действие указанных конституционных гарантий подпадают и имущественные интересы давностного владельца, поскольку только наличие подобных гарантий может обеспечить выполнение конституционно значимой цели института приобретательной давности, которой является возвращение имущества в гражданский оборот, включая его надлежащее содержание, безопасное состояние, уплату налогов и т.п. (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 5- КГ18-3).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что поддержание правовой определенности и стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников является конституционной гарантией (Постановления от 21.04.2003 № 6-П, от 16.11.2018 № 43-П и др.).

Исходя из фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (ст.ст.15 и 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из них критерия правовой определенности, законоположения, регулирующие отношения собственности и, в частности, имущественные отношения по поводу возникновения права собственности в силу приобретательной давности, должны отвечать требованиям ясности, точности и непротиворечивости, а механизм их действия должен быть предсказуем и понятен субъектам правоотношений, поскольку конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями.

Статья 302 Гражданского кодекса РФ направлена на разрешение спора собственника и добросовестного приобретателя и при определенных обстоятельствах разрешает этот спор в пользу последнего, который в силу добросовестности приобретения в таком случае становится собственником спорной вещи.

В случае же с приобретательной давностью добросовестность владельца выступает лишь в качестве одного из условий, необходимых, прежде всего, для возвращения вещи в гражданский оборот, преодоления неопределенности ее принадлежности в силу владения вещью на протяжении длительного срока (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.07.2015 № 41-КГ15-16, от 20.03.2018 № 5-КГ18-3, от 15.05.2018 № 117-КГ18-25 и от 17.09.2019 № 78-КГ19-29).

Для приобретательной давности правообразующее значение имеет, прежде всего, не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда владелец вещи ведет себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц.

В этом случае, утративший владение вещью собственник, в отличие от виндикационных споров, как правило, не занимает активную позицию в споре о праве на вещь. При таких условиях определение добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности, и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока, должно предполагаться различным.

Разъяснение содержания понятия добросовестности в контексте ст. 234 Гражданского кодекса РФ дано в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Различие критериев добросовестности применительно к правовым ситуациям приобретения имущества добросовестным приобретателем (ст. 302 Гражданского кодекса РФ) и давностного владения (ст. 234 Гражданского кодекса РФ) обусловлено их разными целями, что требует от судов изучения фактических обстоятельств каждого конкретного дела, а это в свою очередь требует дифференцированного подхода при определении критериев добросовестности.

Так, практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не исключает приобретения права собственности в силу приобретательной давности и в тех случаях, когда давностный владелец должен был быть осведомлен об отсутствии оснований возникновения у него права собственности

(определения от 27.01.2015 № 127-КГ14-9, от 20.03.2018 № 5-КГ18-3, от 17.09.2019 № 78-КГ19-29, от 22.10.2019 № 4-КГ19-55, от 02.06.2020 № 4-КГ20-16 и др.).

В приведенных определениях применительно к конкретным обстоятельствам соответствующих дел указано, что добросовестность предполагает, что вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями.

Добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности на данное имущество положениями ст. 234 Гражданского кодекса РФ не предусмотрено в качестве обязательного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Напротив, столь длительное владение вещью, право на которую отсутствует, предполагает, что давностный владелец способен знать об отсутствии у него такого права, особенно в отношении недвижимого имущества, возникновение права на которое, по общему правилу, требует формального основания и регистрации в публичном реестре; требование о добросовестном заблуждении в течение всего срока владения без какого-либо разумного объяснения препятствует возвращению вещи в гражданский оборот и лишает лицо, открыто и добросовестно владеющее чужой вещью как своей, заботящееся об этом имуществе и несущее расходы на его содержание, не нарушая при этом ничьих прав, права легализовать такое владение, оформив право собственности на основании данной нормы.

Таким образом, суд первой инстанции отметил, что складывающаяся в последнее время практика применения положений о приобретательной давности свидетельствует, что для признания владельца добросовестным при определенных обстоятельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества.

Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности.

Следовательно, как указал суд первой инстанции, при толковании таких общих норм гражданского права, рассчитанных на правовые ситуации и отношения с различными субъектами права, необходимо учитывать конституционно-правовой контекст, и прежде всего концепцию верховенства права, являющуюся основой принципа правового государства (ст.1, ч.1, Конституции Российской Федерации) и предполагающую реализацию принципов приоритета права, равенство перед законом, правовую определенность и юридическую безопасность.

Развитие подходов в практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении критериев добросовестности владельца по давности подкрепляется судами ссылками на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 22.06.2017 № 16-П, в котором проводится различие между неперсонифицированным интересом публично-правового образования и интересом конкретного гражданина.

В рамках института приобретательной давности защищаемый законом баланс интересов определяется, в частности, и с учетом возможной утраты собственником имущества (в том числе публичным) интереса в сохранении своего права.

Так, судами отмечается, что для приобретения права собственности в силу приобретательной давности не является обязательным, чтобы собственник, в отличие от положений ст. 236 Гражданского кодекса РФ, совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом.

Достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 № 4-КГ19-55 и др.).

Таким образом, понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в статье 234 ГК Российской Федерации.

Кроме того, с учетом необходимости возвращения имущества в гражданский оборот нельзя не принять во внимание практически неизбежный при давностном владении пропуск собственником имущества для истребования вещи у давностного владельца срока исковой давности, который, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц; а применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (Постановление от 15.02.2016 № 3-П).

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, истец представил доказательства более чем двадцатилетнего открытого добросовестного и непрерывного владения истребуемым имуществом, хранившимся в Музее им. Н.К. Рериха в ранее арендуемых помещениях.

Ввиду изложенного, арбитражный суд суд пришел к выводу о том, что истец на основании ст. 234 Гражданского кодекса РФ приобретает право собственности на это имущество.

В соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, и именно собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

На основании ст. 301 Гражданского кодекса РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Истребование имущества из чужого незаконного владения, то есть виндикация, является вещно-правовым способом защиты права собственности. Согласно разъяснениям, содержащимся в п.п. 32, 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения, тогда как спор о возврате имущества собственнику в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии со ст.ст. 301, 302 Гражданского кодекса РФ.

Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по

правилам ст.ст.301, 302 Гражданского кодекса РФ, а не по правилам главы 59 Гражданского кодекса РФ.

При рассмотрении виндикационного иска необходимо установить: наличие вещного права на истребуемое имущество, наличие индивидуально-определенного имущества у незаконного владельца в натуре, незаконность владения ответчиком спорным имуществом, отсутствие между истцом и ответчиком отношений обязательственного характера по поводу истребуемого имущества.

Виндикационный иск не подлежит удовлетворению при отсутствии хотя бы одного из перечисленных элементов.

При рассмотрении настоящего спора судом сторонам было предложено провести осмотр виндицируемого имущества, однако ответчик отказался от проведения осмотра, фактически препятствовал его проведению, связи с чем, суд на основании ст.159 АПК РФ рассмотрел данные действия ответчика как воспрепятствование правосудию и злоупотребление правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ).

Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в информационном письме от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», когда спорное имущество отсутствует во владении истца, его право может быть защищено исключительно с помощью иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, удовлетворение которого влечет за собой восстановление владения спорной вещью.

На основании изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец приобрел право собственности на истребуемое имущество, как в порядке правопередачи, так и в порядке приобретательной давности, в связи с чем, у истца имеются все основания для обращения с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения ответчика и указанные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело повторно, проверив правильность выводов суда первой инстанции и обоснованность доводов апелляционной жалобы, полагает, что она не подлежит удовлетворению, а решение арбитражного суда отмене, по следующим основаниям.

Основной довод апелляционной жалобы ответчика заключается в том, что суд первой инстанции необоснованно пришел к выводу о наличии у МОО «Международный Центр Рерихов» права собственности на спорное имущество, указывая на то, что истец не смог сообщить дату, с которой он стал собственником спорного имущества, и не представил ни одного доказательства, подтверждающего наличие или возникновение у него права собственности на указанное имущество, пояснив, что подобные документы у него отсутствуют.

При этом, судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом, поскольку права на имущество (предметно-вещевой фонд) были переданы истцу непосредственно С.Н. Рерихом Актом правопередачи от 22.10.1992 г.

Соответствующие доказательства (Акт правопередачи и Завещательное распоряжение С.Н.Рериха от 19.03.1990 г.) представлены в материалы дела.

Заявитель жалобы ссылается на факт установления Мосгорсудом, что у истца не возникло право собственности на имущество С.Н. Рериха, переданное Советскому Фонду Рерихов, ни в порядке наследования, ни в порядке правопреемства от СФР.

Однако, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции и возражениями истцов, что заявленные требования основаны на иных обстоятельствах, вытекающих из иной юридической конструкции, прежде всего документа от 22.10.1992 г., как Акта правопередачи, составленного в соответствии с законодательством Республики Индия, что подтверждается Заключением от 26.05.2004 г. старшего адвоката Верховного суда Индии Джитендра Шарма, который, согласно индийскому Закону об адвокатах 1961 года, имеет право выдавать экспертные заключения по юридическим проблемам, в рамках которого было разъяснено, что индийское

законодательство воспринимает правопередачу как «означающую передачу кому-либо правопритязания, права собственности».

По мнению указанного специалиста по индийскому праву, документ от 22 октября 1992 г. является передачей прав, т.к. он осуществляет передачу имущества и дает право владения имуществом, поименованным в тексте Завещания, Международному Центру Рерихов вместо Советского Фонда Рерихов.

Законность правовой позиции, изложенной в Заключение специалиста по индийскому праву Джитендра Шарма от 26.05.2004 г., была дополнительно проверена Судьей г-жой Аша Менон, окружным и сессионным судьей Южного округа Сакет, Нью Дели в рамках гражданского процесса Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» против г-на Кунала Чандра Сумана относительно прав МОО МЦР на имущество, полученное последним по Акту правопередачи от 22.10.1992 г. в совокупности с Завещанием С.Н. Рериха от 19.03.1990 г.

Разрешая спор сторон, индийский суд установил юридическую природу документов, представленных и внесенных в дело истцом в обоснование своего права собственности на имущество, и пришел к выводу о наличии у МОО МЦР права собственности на имущество, подробно описанное в Завещании от 19.03.1990 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 245.1 АПК РФ и ч. 1 ст. 24 подписанного 03.10.2000 г. Договора между РФ и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам, решение индийского суда признается на территории РФ без какого-либо дополнительного судопроизводства.

Также, судья в отставке Высокого суда Дели Рекхи Шарма от 08.03.2021 г., пришла к выводу о том, что документ от 22.10.1992 г. является Актом правопередачи, посредством которого Рерих С.Н. передал в качестве лица, совершающего передачу, все свое имущество, подробно описанное в упомянутом Завещании от 19.03.1990 г., в пользу правопреемника, то есть МЦР.

Судебная коллегия приходит к выводу, что данный вывод не противоречит и представленному ответчиком заключению Маноджа Кумара фирмы Хаммураби энд Соломон (адвокаты и консультанты по корпоративному праву) от 14.03.2014 г., не исключая возможность рассмотрения документа от 22.10.1992 г. именно как акта правопередачи, а не как дополнения к завещанию.

Довод заявителя жалобы об отсутствии оснований для применения судом при разрешении настоящего спора ряда заключений специалистов Республики Индия противоречит положениям ст. 1191 ПК РФ, ст. 14 АПК РФ и п. 19 Информационного письма ВАС РФ № 158 от 09.07.2013 г., согласно которым, суды устанавливают содержание норм иностранного права в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве, а стороны могут содействовать суду в установлении содержания норм иностранного права посредством представления документов, подтверждающих содержание норм иностранного права, на которые участники процесса ссылаются в обоснование своих требований или возражений.

Закрепленным законом правом в настоящем деле, осложненном иностранным элементом, воспользовался не только МЦР, но и ГМВ, представивший в суд заключение фирмы Хаммураби энд Соломон по вопросу являются ли составленные Рерихом С.Н. 19.03.1990 г. в г.Бангалор документ «Архив и наследство Рерихов для Советского Фонда Рерихов в Москве» и письмо, составленное Рерихом С.Н. от 22.10.1992 г. в соответствии с законодательством Республики Индия завещанием и дополнением к нему.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание на тот факт, что представленное ответчиком заключение, на котором основывалось в свою очередь Апелляционное определение Мосгорсуда от 20.06.2014 г. по делу № 33-10285, было исследовано и оценено судом наряду и в совокупности с теми заключениями, которые представил истец, а также во взаимосвязи с другими доказательствами по делу.

В то же время, представленное истцом в рамках рассмотрения настоящего дела Заключение судьи в отставке Высокого суда Дели Рекха Шарма от 08.03.2021 не было предметом исследования судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда при рассмотрении дела № 33-10285.

В отличие от других заключений, в Заключении судьи в отставке Рекха Шарма основной акцент сделан на толковании норм индийского права о передаче (а не о наследовании и завещании) в применении к документу, подписанному являвшимся гражданином Индии, постоянно проживавшем и скончавшемся в Индии С.Н.Рерихом, и удостоверенному индийским нотариусом 22.10.1992 г.

Суд первой инстанции обоснованно указал на то, что утверждение заявителя жалобы о том, что Акт передачи от 22.10.1992 г. был неоднократно изучен судами различных инстанций и ему дана надлежащая правовая оценка, что было подтверждено постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2021, постановлением АС МО от 30.06.2021 по делу № А40-69759/2020 и Постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021 г. по делу № А40-69784/2020, не соответствует действительности, а также, не свидетельствует о том, что оценка, которая была дана этому доказательству Мосгорсудом, имеет преюдициальное значение для настоящего дела.

Акт передачи от 22.10.1992 г. оценивался Мосгорсудом в деле особого производства с учетом заявленных МЦР требований об установлении факта принятия наследства только на предмет того, является ли он дополнением к Завещанию С.Н. Рериха в части изменения наследника; вопрос о том является ли он актом передачи судом не исследовался, не входил в предмет исследования по делу особого производства, и соответствующие обстоятельства судом не устанавливались.

Отраженная в апелляционной жалобе позиция ответчика о том, что суд дал собственную оценку данному документу под названием «Акт передачи», не имея при этом законных оснований, противоречит ст.ст. 69, 71 АПК РФ.

Верховный суд РФ неоднократно разъяснял, что оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, преюдиции по смыслу статьи 69 АПК РФ не образует.

В Постановлениях ВАС РФ также была отражена правовая позиция, о том, что ч.2 ст. 69 АПК освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора (постановления Президиума ВАС РФ от 15 июня 2004 г. № 2045/04, от 31 января 2006 г. № 11297/05 и от 25 июля 2011 г. № 3318/11).

Таким образом, преюдициальными могут считаться исключительно фактические обстоятельства, но не их правовая оценка.

При вынесении решения суд первой инстанции также верно руководствовался правовой позицией, изложенной в ряде Постановлений Президиума ВАС РФ (от 03.04.2007 № 13988/06, от 17.06.2007 № 11974/06 и от 10.06.2014 № 18357/13), согласно которой арбитражный суд не связан выводами других судов о правовой квалификации рассматриваемых отношений и о толковании правовых норм (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.03.2019 № 306-КГ18-19998 по делу № А65-7944/2017).

Также, заявитель жалобы утверждает, что истец привел два взаимоисключающих основания приобретения права собственности, указав, что, по его мнению, он стал собственником спорного имущества дважды: на основании неизвестного российской практике «Акта передачи» и по основанию приобретательской давности.

Заявляя в иске о том, что МЦР, открыто, добросовестно и непрерывно владевший более 20 лет предметами как своими собственными, в любом случае является их собственником в порядке приобретательской давности, истец не ведет речь о каком-то новом повторном приобретении прав на них, а лишь указывает на еще одно

законное основание, свидетельствующее о правовом статусе имущества. Приведенные истцом основания являются не взаимоисключающими, а, напротив, взаимодополняющими.

Доводы апелляционной жалобы качающийся того, что суд первой инстанции должен был прийти к выводу об отсутствии у истца прав на наследственное имущество С.Н. Рериха по так называемому «Акту правопередачи», противоречат верно установленным судом на основании доказательств фактическим обстоятельствам дела и закону и не могут являться основанием для отмены законного и обоснованного судебного акта.

Согласно апелляционной жалобе о незаконности постановленного решения свидетельствует, по мнению ответчика, непринятие судом первой инстанции позиции ГМВ о преюдициальном характере двух судебных актов: апелляционного постановления Мосгорсуда от 20.06.2014 г., в котором было установлено, что у МЦР отсутствует право на наследство, открывшееся после смерти С.Н. Рериха, и решения Арбитражного суда г. Москвы от 30.05.2001 г. о том, что МЦР не является правопреемником Советского фонда Рерихов.

Однако, в своем апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285 судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, делая вывод о том, что письмо Рериха С.Н. от 22.10.1992 не может быть признано дополнением к завещанию от 19.03.1990 в части изменения наследника, и о том, что у истца отсутствует право на наследство, открывшееся после смерти Рериха С.Н., исходила из предмета и оснований заявленных МЦР исковых требований и совокупности представленных сторонами доказательств, но без учета правоотношений Рериха С.Н. и вице-председателя СФР Шапошниковой Л.В., являвшейся в силу завещания, которое само по себе у судебной коллегии по форме и содержанию в отличие от письма Рериха С.Н. от 22.10.1992 не вызвало правовых претензий, исполнителем и доверенным лицом, ответственным за сохранность коллекций. Именно Шапошникова Л.В. как душеприказчик (исполнитель завещания) Рериха С.Н. и сотрудник вновь образованного Музея им. Н.К. Рериха МОО МЦР привезла в Москву в мае 1990 года и передала по акту от 23.04.1991 № 1 предметно-вещевой фонд СФР на постоянное материально-ответственное хранение истцу.

Таким образом, выводы судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, содержащиеся во вступившем в законную силу апелляционном определении от 20.06.2014 по делу № 33-10285, не имеют преюдициального значения для рассматриваемого спора.

С учетом изложенного, Апелляционное определение Мосгорсуда от 20.06.2014 г., равно как и судебные акты Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-12162/01, не имеют преюдициального значения для решения вопроса о принадлежности МЦР имущества по иным, не вытекающим из правопреемства по отношению к СФР и получения имущества в порядке наследования основаниям.

Судебные акты по делу № А40-69759/2020 также не имеют преюдициального значения по отношению к настоящему делу, поскольку предмет, основания и обстоятельства этого дела являются иными.

Во-первых, в рамках указанного дела МЦР истребовал иное имущество (картины), ссылаясь, в том числе и, на другие документы, нежели по настоящему делу, например, на Приказ Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ № 667 от 25.11.2005 г.

Во-вторых, при вынесении решения по делу № А40-69759/2020 по иску об истребовании 518 картин Рерихов, суды исходили, прежде всего, из того, что данные картины внесены в Государственный каталог музейного фонда РФ в качестве федеральной собственности.

Суд первой инстанции применил подлежащие применению в настоящем деле положения ст. 234 ГК РФ в соответствии с их толкованием Конституционным судом РФ

Заявитель жалобы ссылается на то, что истец не являлся добросовестным владельцем имущества, т.к. знал об отсутствии у него права собственности на указанные в приложениях к иску истребуемые вещи, поскольку являлся стороной по указанным выше делам, в которых установлено отсутствие прав МОО «МЦР» на картины Рериха С.Н.

При этом заявитель не указывает, какие конкретно факты, представленные сторонами в судебное заседание, дают основание считать, что МОО МЦР знал или должен был знать об отсутствии у него основания возникновения права собственности на истребуемое имущество при условии, что, несмотря на более чем 20-летнее публичное экспонирование предметов в общественном Музее им. Н.К.Рериха МЦР, никто его право не оспаривал, а само право возникло на основании воли и передачи имущества от прежнего собственника (С.Н. Рериха) к новому (МЦР), а СФР прекратил свое существование в 2008 г.

Данный довод является несостоятельным, поскольку указанные судебные решения не устанавливали, что истец вообще не является собственником истребуемого по настоящему делу имущества ни по каким основаниям, а также не устанавливали, что собственником является какое-либо другое лицо, в т.ч. Советский Фонд Рерихов, Российская Федерация или ГМВ.

Суд первой инстанции верно исходил из выявленного Конституционным судом РФ конституционного-правового смысла ст.234 ГК РФ, указавшим в Постановлении КС РФ № 48-П от 26.11.2020 г., что для приобретения права собственности в силу приобретательной давности не является обязательным, чтобы собственник, в отличие от положений статьи 236 ГК Российской Федерации, совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом.

Для приобретательной давности правообразующее значение имеет прежде всего не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда владелец вещи ведет себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц.

Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не исключает приобретения права собственности в силу приобретательной давности и в тех случаях, когда давностный владелец должен был быть осведомлен об отсутствии оснований возникновения у него права собственности.

Таким образом, понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в статье 234 ГК Российской Федерации.

Суд первой инстанции, также принял во внимание отсутствие возражений со стороны Российской Федерации против владения истцом истребуемым имуществом истцом начиная с 1991 года, в том числе при публичном экспонировании, а также не предъявление исков в интересах Российской Федерации об истребовании предметов и/или признания права РФ на него.

Заявитель жалобы утверждает, что обжалуемым судебным актом суд фактически лишил государство части имущества Н.К. Рериха, сохранность которого обеспечивается государством, в том числе и на основании действующих федеральных законов, при этом судебная коллегия отмечает, что ни в апелляционной жалобе, ни в процессе рассмотрения дела ответчик не привел конкретного основания возникновения у Российской Федерации или ответчика права собственности в отношении предметно-

вещевого фонда семьи Рерихов, не указал момент его возникновения, не представил правоустанавливающих и/или подтверждающих документов.

Выявление музейных ценностей на территории Усадьбы Лопухиных в процессе выселения истца в 2017 г., внесение их во внутреннюю учетную документацию музея, на которые ссылался ответчик в обоснование прав РФ на истребуемое имущество, в соответствии с ФЗ «О музейном фонде и музеях в РФ» не могут являться такими доказательствами.

Осуществляя на основании ст.ст. 6 и 10 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (приказ от 18.07.2017 № 188/1-10) первичную регистрацию в книге поступлений основного фонда музея (главной инвентарной книге музея) для последующего обеспечения внесения сведений о музейных предметах в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации, ответчик документально и нормативно с учетом положений Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» не доказал, что действующее законодательство Российской Федерации содержит положения о том, что сам факт первичной регистрации в книге поступлений основного фонда музея (главной инвентарной книге музея) и/или факт внесения сведений о музейных предметах в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации являются правовым и самостоятельным основанием для прекращения у истца и возникновения у ответчика имущественных прав на эти объекты.

В апелляционной жалобе, заявитель указывает на то, что на основании Постановления Правительства РФ от 04.11.1993 г. № 1121 был создан филиал ГМВ - Музей им. Н.К. Рериха, а МЦР была предоставлена только часть Усадьбы Лопухиных (флигель).

Однако, Постановлением Правительства РФ № 1045 от 17.12.2010 г. Постановление Правительства РФ № 1121 "О создании Государственного музея Н.К. Рериха" было признано утратившим силу.

Филиал ГМВ - государственный Музей Рерихов был создан только в 2016 г. и не на основании не действовавшего к тому времени Постановления № 1121 от 04.11.1993 г., что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ, имеющейся в материалах дела

Кроме того, тот факт, что предметно-вещевой фонд семьи Рерихов, принадлежащий Международному Центру Рерихов, размещался в Усадьбе Лопухиных, являющейся государственной собственностью, не может служить основанием для перехода прав на него к государству.

Следует также отметить, что ГМВ не ссылается на утратившее силу Постановление Правительства РФ № 1121 от 04.03.1993 г., не представлял его в материалы дела и не связывал возникновение своих прав на имущество и на пребывание в Усадьбе Лопухиных с данных нормативным актом.

Вместе с тем, судом первой инстанции верно установлено, что в арендуемых МЦР строениях Усадьбы Лопухиных по адресу Москва, М.Знаменский пер., 3/5 стр. 4 и 7 с начала 1990-х годов, более 20 лет до апреля 2017 г. располагался Музей им. Н.К. Рериха, являвшийся основным структурным подразделением Международного Центра Рерихов, в котором публично экспонировались истребуемые предметы.

Не оспаривая сам факт существования и многолетнего функционирования общественного Музея им. Н.К. Рериха МЦР, ответчик ссылается лишь на то, что судом не было учтено, что Музей не был создан в качестве юридического лица, однако создание Музея им.Н.К.Рериха в виде структурного подразделения общественной организации не порождает каких-либо прав на музейные предметы у РФ или ГМВ.

Для разрешения вопроса о наличии у МЦР прав на истребуемое имущество, в том числе и для применения ст.234 ГК РФ, не имеет правового значения, в какой форме -юридического лица или основного структурного подразделения МЦР - был создан общественный Музей им. Н.К .Рериха.

Ст. 234 ГК РФ связывает приобретение права собственности с совершенно иными обстоятельствами - непрерывным, добросовестным, открытым владением имуществом как своим собственным в течение определенного срока. Факт многолетнего открытого функционирования общественного музея, экспонирования в нем спорных предметов, посещения его гражданами, подтвержден многочисленными доказательствами.

Представленные в дело Акты передачи директором Музея им.Н.К.Рериха Шапошниковой Л.В., являющейся исполнителем воли С.Н. Рериха и действующей на основании Распоряжения С.Н. Рериха «Архив и наследство Рерихов для Советского фонда Рерихов в Москве» и письма от 22 октября 1992 г. (на что указано в Акте передачи от 08.02.1993 г.), музейных предметов на материально-ответственное хранение сотрудникам Музея им. Н.К. Рериха являются внутренними документами основной учетной документацией музея, прямо предусмотренными действовавшей в указанный период Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей, ут. Приказом Минкультуры СССР № 290 от 17.07.1985 г.

Таким образом, ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что он владеет и удерживает истребуемый истцом предметно-вещевой фонд Рерихов на законных основаниях.

Довод заявителя жалобы о том, что истцом не оспорено право собственности ГМВ и не заявлены требования о признании за ним права собственности, не является основанием для отмены оспоренного решения, т.к. не основан на законе и является неотносимым к предмету спора.

В обоснование довода апелляционной жалобы о неправильном применении судом норм права ответчик указывает, в частности, на то, что право собственности Государственного музея Востока на спорное имущество МОО «Международный центр Рерихов» не оспорил, требований о признании за ним права собственности не заявлял.

Однако ссылок на конкретные правовые нормы ответчик при этом не приводит, и таких требований к виндикационным искам закон не предъявляет. Обратный подход привел бы к ограничению права собственника на судебную защиту.

Более того, при обращении с заявлением в Арбитражный суд г. Москвы истец не знал и не мог знать, что Российская Федерация (ГМВ) полагает себя собственником истребуемых предметов, и в процессе судебного разбирательства допустимых доказательств наличия у Российской Федерации (ГМВ) таких прав также представлено не было.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в Определении от 15.05.2012 № 67-В11-10, если лицо, считающее себя собственником спорного недвижимого имущества, не обладает на него зарегистрированным правом и фактически им не владеет, то вопрос о праве собственности на такое имущество может быть решен только при рассмотрении в индикационного иска.

Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в информационном письме от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», когда спорное имущество отсутствует во владении истца, его право может быть защищено исключительно с помощью иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, удовлетворение которого влечет за собой восстановление владения спорной вещью.

Таким образом, вопрос о законности/незаконности владения имуществом ответчиком подлежал разрешению в рамках рассмотрения заявленных МЦР виндикационных требований, и не требовал одновременного или предварительного заявления требований о признании своего права или оспаривания прав другого лица.

Основным обстоятельством, которое подлежит доказыванию по делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения, является в соответствии со ст. 301 ГК РФ наличие у истца права собственности на данное имущество.

Следовательно, разрешение судом первой инстанции данного вопроса в ходе рассмотрения виндикационного иска не только не свидетельствует о выходе за пределы заявленных исковых требований, но, напротив, является обязанностью суда независимо от того, заявлялись ли МЦР требования о признании права собственности на истребуемое имущество и оспаривает ли ГМВ наличие у Истца такого права.

Вместе с тем, как верно установлено судом, доказательств предъявления к истцу исков в интересах Российской Федерации об истребовании предметно-вещевого фонда /или признания права собственности Российской Федерации на него, а также возражений со стороны Российской Федерации против владения этим имуществом истцом начиная с 1991 года, в том числе при публичном экспонировании истцом в ранее арендуемом им нежилом здании предметно-вещевого фонда Рерихов, ответчиком в материалы дела также не представлено.

Составленный С.Н. Рерихом и удостоверенный индийским нотариусом Акт правопередачи от 22.10.1992 г., акты передачи предметов Шапошниковой Л.В. сотрудникам общественного музея им. Н.К. Рерихов - структурного подразделения МЦР, также никем не оспаривались.

Таким образом, при совокупности изложенных обстоятельств суд апелляционной инстанции находит доводы апелляционной жалобы несостоятельными, оснований для отмены либо изменения решения суда и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебного акта на основании части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено.

Руководствуясь статьями 176, 266-268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2021г. по делу №А40-70814/20 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья

А.И. Проценко

Судьи:

В.В. Валюшкина

А.В. Бондарев